

КАЗАНСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ ИМПЕРАТОР-
СКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕР-
СИТЕТѢ.

КНИЖКА II.

ФЕВРАЛЬ,

1821 ГОДА.

ПЕЧАТАНО ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

V.

Выписка изъ писемъ, полученныхъ Его Превосходительствомъ, Господиномъ Полетителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, Михайломъ Леонтьевителемъ Магницкимъ отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова изъ Рио-Жанейро, отъ 17-го Ноября 1819 года.

Съ другой половины земнаго шара спѣшу увѣдомишь Васъ объ нашей участи Трешнейспанціей, послѣ Копенгагена и Порпсмуша, былъ для насъ оспровъ Тенерифъ, гдѣ мы остановились подлѣ Порша Святаго Креста, дабы освѣжиться пищею, налпться водою и дополнишь нашу провизію. Не доѣжая до сего оспрова болѣе 90 Ипаліанскихъ миль, мы увидѣли Пикъ, шу славную гору, копорая почпщается одною изъ величайшихъ въ свѣпѣ, и на другой день, по прибытіи, Капитанъ Билингаугенъ, Лейшенаншъ Лазаревъ и я были у Губернатора, Г. на Лабурри, копорый нѣкогда служилъ Полковникомъ въ Россійской службѣ и гордился Георгіевскимъ Крестомъ, возложеннымъ на него самою ЕКАТЕРИНОЮ II-ою; онъ весьма былъ радъ Рускимъ, и съ воспоргомъ говорилъ о Петербургѣ и спарыхъ своихъ знакомыхъ. Послѣ двухдневнаго пребыванія въ семъ городѣ, на трешій день, нанявъ ослось, ошпра-

вились мы, вооружась секспантами, ружьями и пистолепами въ Puerto de Logotava, къ подошвѣ Пика, которая опъ Свяшаго Креста находилась на 21 Испаліанскую милю разстояніемъ. Путешествіе сіе совершили мы въ 4 часа, и оспановились у поселившася тамъ Англичанина, къ которому имѣли рекомендательное письмо; онъ принялъ насъ наилучшимъ образомъ, и пригласилъ къ себѣ на дачу, гдѣ живетъ его семейство. Между прочими, бывшими тамъ, гостями познакомились мы съ однимъ ученымъ Французомъ, оказывавшимъ намъ во все время пребыванія нашего въ Лоропавѣ неожиданныя нами услуги. Дурная погода и скорое отправленіе принудили насъ оставить намѣреніе быть на вершинѣ Пика, а потому и рѣшились мы осмошрѣшь другіе рѣдкости острова Тенерифа. Г. Докторъ Пуденсъ вызвался быть нашимъ пупеводителемъ, и на другой день въ 8-мь часовъ утра начали мы наше снранствованіе: во первыхъ отправились въ ботаническій садъ, заведенный однимъ изъ бывшихъ Губернаторовъ острова, а нынѣ принадлежащій Королю. Садъ сей заключаешъ въ себѣ всѣ произрастѣнія, которыя только прекрасный климатъ подъ широтою 28 градусовъ производитъ можешъ. Г. Пуденсъ подарилъ намъ сѣмянъ и описаніе рѣдчайшихъ

произрастѣній, въ семь саду находящихся. Ошшуда ошправились мы взглянуть на знаменитое дерево, называемое *Драконова кровь*, шолщина коего проспираепся до 45 Французскихъ фушовъ въ окружности. Никакое преданіе не повѣствуетъ о его началѣ, ибо когда ошкрышъ былъ оспровъ Тенерифъ, то и тогда уже славилось оно своею величиною. Пошомъ посѣтили мы двухъ сестеръ нашего Генерала Бешанкура; онѣ приняли насъ весьма ласково, а племянникъ его молодой Г. Моншеверде подарилъ мнѣ рисунокъ съ того величеспвеннаго дерева, о кошоромъ я писалъ. Ошъ нихъ направили мы пупъ къ подошвѣ Пика, и наконецъ въ садъ, принадлежащій фамиліи Бешанкуровъ, замѣчательный по прекрасному своему мѣстоположенію. Г. Пуденсъ, много путешествовавшій по всѣмъ часшямъ свѣта, увѣрялъ насъ, что никакое мѣсто по живописнымъ своимъ видамъ не можетъ равняться съ Тенерифомъ, не выключая и самой Швейцаріи. Заключивъ симъ путешествованіе наше по оспрову Тенерифу, ошправились мы 18 Сентября на шлюпъ свой, а 19, рано поушру, подняли якорь и послѣ сорокадневнаго плаванія, 2 го Ноября, прибыли въ Ріо-Жанейро, гдѣ я посшровивъ на оспровѣ, состоящемъ изъ одного камня, не болѣе какъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ ошъ города,

походную обсерваторію, сдѣлалъ болѣе 500 астрономическихъ наблюденій, какъ для узнанія хода нашихъ хронометровъ, такъ и для опредѣленія Географическаго положенія столь важнаго порта, каковъ Рио-Жанейро, не смотря на продолжавшуюся съ нѣкошораго времени дурную погоду, которая здѣсь бываетъ обыкновенно во время приближенія солнца къ Зениту. Мы пользовались гостепріимствомъ здѣшняго Россійскаго Генеральнаго Консула Г. Лангсдорфа и Вице Консула Тильхена, которые старались доставить намъ всевозможныя удовольствія. Послѣдній пригласилъ насъ посмотрѣть водопадъ, находящійся на 21-й верстѣ отъ Рио Жанейро, неподалеку отсюда есть имѣнъ кофейныя плантаціи. Водопадъ сей не изъ числа знаменѣйшихъ, но я до сихъ поръ ничего еще лучшаго въ семь родѣ не видывалъ. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что подъ успешными камнями, окружающими его горъ, жилъ нѣкій Епископъ, скрывавшійся назадъ тому 150 лѣтъ отъ Индѣйцевъ, возмущенныхъ Французами противъ нынѣшнихъ обладателей сей страны. Мы видѣли остатки алтарей, сооруженныхъ, вѣроятно, укрывавшимся Епископомъ; въ путешествіи семь было 27 чело-вѣкъ Русскихъ отъихъ экспедицій. Здѣсь разлучимся мы со многими нашими соотече-

спвенниками. Какъ магнитные полюсы, одни
 обращаясь къ сѣверу, а другіе къ югу. Про-
 плавъ Эквапоръ, спусясь на другую поло-
 вину земнаго шара, мы спюимъ и шеперь
 другую недѣлю, и гошовимся къ самому шруд-
 ному и опасному плаванію между громадами
 льдовъ, окружающихъ южный Полюсь, гошо-
 вимся на чепыре мѣсяца заключивъ себя въ
 доскахъ, плавающихъ посреди пучины морей.
 Прощайте Ваше Превосходительство, че-
 пыре мѣсяца не буду имѣть случая писать
 къ Вамъ, прощайте, естли угодно Богу, до
 Порна Жаксона, до пяпой часши свѣша.

VI.

*О торжественномъ собраніи Казанскаго Уни-
 верситета, въ 17-й день Генваря с. г.
 бывшемъ.*

17-й день Генваря пребудеть незабвенъ въ ль-
 пописяхъ Университета: въ милувшемъ году о-
 знаменовался онъ важнымъ событіемъ-дарованіемъ
 учебно-му заведенію сему, къ разрушенію клонив-
 шемуся, новаго бытія *по духу, и Высочайше
 утвержденныхъ Инструкцій Директору и Ректору
 Казанскаго Университетъ.* 17-го Генваря сего года
 Университетъ праздновалъ *первое льто* своего об-
 новленія.

О Г Л А В Л Е Н І Е

- I. Инструкція Директору Казанскаго Университета.
- II. Отрывокъ изъ письма славнаго Историка Ганна Мюллера къ Бонету, изъ Касселя, 17 Маія 1782 года.
- III. Любопытныя наблюденія надъ кругообращеніемъ сока въ растѣніи, названномъ отъ Линнея *Chara vulgaris*.
- IV. Нѣчто о Философіи 18 столѣтія.
- V. Выписка изъ писемъ, полученныхъ Его Превосходительства, Господиномъ Полетипелемъ Казанскаго Учебнаго Округа, Михайломъ Леопольевичемъ Магницкимъ отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Силднава, изъ Рио-Жанейро, отъ 17-го Но. бр., 1819 года.
- VI. О торжественномъ собраніи Казанскаго Университета, въ 17 й день Генваря с. г. бывшемъ.

КАЗАНСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ ИМПЕРАТОР-
СКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕР-
СИТЕТѢ.

КНИЖКА VII.

ІЮЛЬ,

1821 ГОДА.

81733-11

Печатано въ Университетской типографіи.

*Выписка изъ письма, полученнаго Его Превосходительствомъ, Господиномъ Полетителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, Михайломъ Леонтьевителемъ Магницкимъ, отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова, изъ Сиднея, отъ 23-го
Апрѣля 1820-го года.*

Наконецъ, послѣ долговременнаго и многотруднаго плаванія, мы прибыли благополучно въ Новую Голландію, и бросили якорь въ Порть Джаксонъ, предъ самымъ городомъ Сиднеемъ. Я не могу вамъ описать того удовольствія, которое чувствовалъ при вступленіи въ Порть. Бы этому очень повѣрише, ежели предскажете, что мы въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцовъ скипались во мракъ шумановъ, скрывавшихъ громады льдовъ, которые ежеминутно готовы были раздавить дерзкихъ плавателей, скипались въ такихъ странахъ, гдѣ лучъ солнца рѣдко, очень рѣдко согрѣвалъ насъ, и гдѣ мы были игралищемъ такихъ жестокихъ волненій, какихъ не видали самые мореплаватели въ путешествіяхъ своихъ по различнымъ морямъ. Сколько претерпѣли мы трудностей, сколь-

кимъ подвергались опасностямъ! Но я не буду наскучать описаніемъ оныхъ. Благодареніе Богу! На сей разъ мы избавились ихъ счастливо, и теперь стоимъ на якорѣ, наслаждаясь всѣми удовольствіями, какія прекрасный климатъ и прекрасное общество просвѣщенныхъ людей доставить могутъ. Въ послѣднее плаваніе мы обошли половину земнаго шара, достигали почти до 70 град. южной широты, до такихъ мѣстъ, въ которыхъ вѣчные льды полагали непреодолимую преграду нашему стремленію; описали югозападный берегъ острова Георга и южные Сандвичевы острова, видѣнные Кукомъ издали и сочтенные имъ за твердую землю; объѣхали ихъ и нашли, что это сушь ничто иное, какъ группы бесплодныхъ и вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ острововъ. Мы открыли кромѣ того три новыхъ острова, изъ коихъ на одномъ находилась сопка, выходила на сей островъ, и не нашли на немъ даже слѣдовъ жизни, взоръ нашъ упомлялся горами каменевъ и снѣга; мы встрѣпили здѣсь множество пингвиновъ, кои такъ смиренны, что едва успунали намъ дорогу. Это странное животное есть птица, которой крылья не имѣютъ перьевъ, она не летаетъ, ходитъ весьма медленно, за то плаваетъ и ныряетъ съ чрезвычайною быстротою.

Уже около прехъ недѣль мы живемъ въ Портъ-Джаксонъ, въ сипранъ чудесной. Хотя колонія Англичанъ заведена здѣсь не болѣе тридцати лѣтъ; но городъ Сидней можетъ равняться уже съ хорошими Европейскими городами. Нынѣшній Губернаторъ, Маквари, весьма много способствовалъ къ благосостоянію его. Всѣ лучшія заведенія возникли при немъ. Госпиталь, три училища, одно мужское, другое женское, а претіе для природныхъ жителей здѣшней сипраны, ему же обязаны своимъ существованіемъ. Дикіе охотно отдають дѣшей своихъ учиться, а сіи получивъ нѣкоторое образованіе сипыдились первобытнаго состоянія. Сипарики радуются успѣхамъ дѣшей, а сами, подобно звѣрямъ, скишаются въ лѣсахъ. Впрочемъ они смиренны и добры. Мы часто ходимъ къ нимъ безъ всякаго опасенія. Дома ихъ весьма не великолѣпны; нѣсколько древесныхъ вѣшвей, набросанныхъ кругомъ, составляютъ снѣны ихъ жилищъ, кровлею служатъ небо; внутреннее устройство столько же просто: курящійся огонекъ замѣняетъ все украшеніе, въ немъ состоить единственно удобство жизни сихъ дикихъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

- I. *Мнѣніе Христіанина о Правѣ Естествоноумѣ. (Окончаніе.) стр. 122.*
- II. *О ложной мудрости. (Изъ Лекціи.) стр. 141.*
- III. *Рѣчь Флавіана къ Императору Θεодосію стр. 147.*
- IV. *Слово на память Святыхъ мученикъ Ермила и Спратоника, и день рожденія Ея Величества Благотѣливѣйшей Государыни Императрицы ЕЛИСАВѢТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, проповѣданное въ Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ, 13 Января 1820 года, Казанской Семинаріи Ректоромъ, Спасопреображенскаго монастыря Архимандритомъ Θεофаномъ. . . стр. 153.*
- V. *Выписка изъ письма, полученнаго Его Превосходительствомъ, Господиномъ Полетинелемъ Казанскаго Учебнаго Округа Михайломъ Леонтьевымъ къ Магистромъ, отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Сливина, изъ Сиднея, отъ 23 Марта 1820 г. стр. 170.*

КАЗАНСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

издаваемый при Император-
скомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ.

К Н И Ж К А IX.

С Е Н Т Я Б Р Ъ,

1821 ГОДА.

81435-н

Печатано въ Университетской типографіи.

КАЗАНСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

1821 ГОДА.

ПЕЧАТАНО ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

81735-н

даютъ Наставники ваши. А лѣность... раз-
вращеніе нравовъ. О вы, безчесніе и поно-
шеніе юношества! сокройтесь, удалились
отъ сего священнаго мѣста. Юноши! Спра-
шитесь сихъ чудовищъ. Они ядовины, они
пагубны для васъ.

Господи! Ты еси свѣтъ и истина. Уму-
дри и направи всѣхъ насъ познани и швори-
ши волю Твою, да мы во свѣтъ лица Твоего
пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во
вѣки, (Псал. 88. ст. 10.).

*Законоуцитель. Благовѣщенскаго Собора
Іерей Павелъ Ивановъ.*

IV.

*Выписка изъ письма, полученнаго Ею Прего-
сходительствомъ, Господиномъ Полетителемъ
Казанскаго Учебнаго Округа Михаиломъ Леонть-
евителемъ Магницкимъ, отъ Профессора Наблю-
дательной Астрономіи Казанскаго Университе-
та Симонова изъ Норна-Жаксона отъ, 22 го
Октября 1820-го года.*

Послѣ того, какъ я имѣлъ случай писать къ
Вамъ изъ Новой Голландіи мы совершили еще
путешествіе, столь же обширное и долго-
временное, какъ первое, но не столь скучное,
утомительное и не столько опасное. Въ че-

тыре мѣсяца мы объѣхали Новую Зеландію. Въ заливѣ Королевы Шарлотты простояли пять дней, потомъ пуспились въ жаркій поясъ, и перешедъ Южный Тропикъ, прошли опасный Архипелагъ, острова Дружественный и Общества. Многообразность предметовъ и явленій, климатъ превосходный, какой только можно вообразить въ царствѣ вѣчной весны; лѣса плодоносныхъ деревьевъ, покрывающихъ горы, и величественно возвышающихся надъ поверхностію моря, или низменные коралловые острова, покрытые прекрасною зеленью и деревьями, кои гнутся подъ тяжестію плодовъ своихъ : все это увеселяетъ, восхищаетъ путешественника и возвышаетъ душу его. Зрѣлище превосходное! Хотя же сіе путешествіе покажется забавою людямъ, судящимъ по наружности; но плаваніе въ жаркомъ поясѣ преревадо неусыпныхъ нашихъ трудовъ. Когда я буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству отчетъ о моихъ занятіяхъ, вы увидите какакихъ трудовъ мнѣ стоило сіе путешествіе. Сверхъ обыкновенныхъ моихъ занятій, каждый островокъ, каждый коралловый камень, выходящій изъ неизмѣримой глубины моря, преревадалъ новыхъ наблюденій, новыхъ и часію многосложныхъ вычисленій, занимавшихъ меня иногда не только цѣлый день,

но и часть ночи. Все сіе однакожь не можеть сравниться съ наблюденіями надъ колебаніемъ ршупи въ барометрѣ между Тропиками, явленія, еще мало извѣснаго ученымъ, и надъ коимъ, сколько мнѣ извѣстно, только одинъ Горнеръ дѣлалъ наблюденія. Для сего начаѣ съ 2-го Юля, со дня вспупленія нашего въ Тропики, до 1-го Сентября, принужденъ я былъ ежечасно и днемъ и ночью замѣчать спояніе ршупи въ двухъ барометрахъ, степень шеплоты по шремъ термометрамъ и сырость, или сухость воздуха по игрометру. Инструменты сіи, по удобности мѣста, находятся далеко отъ моей каюшы; днемъ ничего не стоишь сходить по-смопрѣшь и замѣпить; но во время ночное, когда каждый часъ приходятъ будишь, когда каждый часъ должно, хотя легко, одѣться, пройти по лѣспницѣ и спояшь по десяти и пятнадцати минутъ у барометровъ, дабы замѣпишь истинную высоту ршупи, часно качаніемъ судна возмущаемой, признаюсь, таковое занятіе сначала показалось мнѣ тягоспно; но я рѣшилъ, и, слава Богу, довольно успѣшно кончилъ сіи наблюденія. Если онѣ сколько нибудь послужатъ къ открытію истинной причины сего, такъ мало еще извѣснаго, явленія; то я почту себя вознагражденнымъ за трудъ сей. —

При всѣхъ таковыхъ затрудненіяхъ я не упускалъ однакожь, сколько успѣвалъ, замѣчать характеръ людей, мною встрѣчаемыхъ. Мы видѣли жителей острова Пожизера и другихъ вновь открытыхъ нами острововъ. Всѣ они столь грубы и звѣроуравны, что при всѣхъ знакахъ нашего дружелюбія, не хотѣли съ нами имѣть никакого сношенія; угрожали намъ своими палками и другимъ оружіемъ, жгли лѣса свои, дабы возбранить намъ выходъ на островъ и убѣгали въ самыя отдаленныя его части. Рѣдкіе рѣшались на своихъ лодкахъ подъѣзжать къ нашему шлюпу и издали мѣняли свои бездѣлки на необходимыя для нихъ наши вещи, коихъ однакожь они не знали ни пользы, ни употребленія. Посреди сихъ людодѣдовъ, съ жадносною пожирающихъ всякаго плѣнника, вышаша островъ Опаиши. Изъ повѣствованія прежнихъ мореплавателей мы знаемъ, что жители сего острова, опличаясь отъ окружающихъ ихъ изверговъ нѣкоторою людкосошно, также были погружены въ идолопоклонническое варварство и во всевозможный развратъ; если они, подобно сосѣдямъ своимъ, не бѣли себѣ подобныхъ, то по крайней мѣрѣ, во времена Кука, приносили въ жертву богамъ своимъ людей. Какая разница теперь! Лишь только вы вступите на

Отаипской берегъ, по первый Отаипянинъ подходитъ къ вамъ, беретъ за руку, говоритъ: уорана (желаю вамъ мира и здравія), ведешь васъ въ свой шалашъ, предлагаетъ плоды и нектару подобную воду кокосоваго орѣха. Какъ вы удивитесь, когда онъ покажетъ вамъ свою библіотеку. Она состоитъ не изъ многочисленныхъ фоліантовъ, не шворенія Водшера и другихъ подобныхъ лжемудровъ сославляющихъ ее: она состоитъ только изъ Евангелія отъ Св. Луки и отъ Св. Матѣея (другіе еще не переведены на Отаипской языкъ). Онъ пожимаетъ вамъ руку, какъ бы желая сказать: и я умѣю читать, и я знаю дѣла Сына Божія и шакъ же чшю Его, поклоняюсь Ему и благоговѣю предъ Нимъ. И это истина. Я былъ въ ихъ церкви и съ умиленіемъ смотрѣлъ на благоговѣніе, съ какимъ они преклоняли колѣна предъ иконою Святыя и нераздѣльныя Троицы. Съ какимъ чувствомъ пѣли они хвалебныя гимны Трѣдиному! Надобно отдатьъ справедливостъ въ семь дѣлъ Англійскимъ миссіонерамъ, ихъ здѣсь и на окружныхъ островахъ 8-мъ человекъ. Я познакомился съ однимъ изъ нихъ, Г-мъ Кноптомъ, человекомъ, заслуживающимъ истинное уваженіе по шершнію своему и привязанности къ Религи. Онъ прибылъ на Отаипи съ Кашипаномъ Вильсономъ въ 1797-мъ

году; но до того времени, какъ основались Библейскія Общества, принявшія подъ свое покровительствованіе и оказывающіе ему всякое вспоможеніе, до сей эпохи въ Историі Христіанства, претерпѣвалъ онъ во всемъ великую нужду, пятнадцать лѣтъ ходилъ нагъ и босъ, сносилъ презрѣніе и ядовитыя насмѣшки отъ пѣхъ самыхъ Отаишянъ, кои нынѣ почитаютъ его благодѣтелемъ своего народа. Они правда не дѣлали ему вреда; ибо это не сообразно съ ихъ добрыми нравами. Но когда онъ показывалъ имъ путь ко спасенію, когда отверзалъ уста къ истинѣ, тогда они смѣялись надъ нимъ, и почитая его сумасшедшимъ, говорили другъ другу: не трогайте его: онъ безумный. При всемъ томъ сей добрый миссіонеръ не предавался унынію и надѣялся, что со временемъ успеетъ снять повязку съ глазъ сихъ слѣпыхъ дѣшей природы. Миссіонеры соснавили Отаишскую азбуку, сдѣлали связь съ Опу, прежнимъ владѣльцемъ острова, выучили читать и писать сына его, нынѣшняго владѣтеля Помари, и другихъ старшинъ и внушали имъ правила Христіанской Религіи. Помари, принявъ власть послѣ отца своего, сдѣлался ревностнымъ Христіаниномъ и явно побуждалъ къ тому народъ свой. Многіе склонились, но нѣкоторые буйныя головы успѣ-

ли набратъ паршію, возжгли кровопролитную войну; и Помари, уступая превосходству силъ, съ малымъ числомъ преданныхъ ему принужденъ былъ удалиться на островъ Еймео, гдѣ получивъ значное подкрѣпленіе, опять прибылъ на Отаити и непріятелей своихъ принудилъ положить оружіе. Тогда онъ призвавъ миссіонеровъ, кои скрывались на время кровопролитія, повелѣлъ выстроитъ великую церковь, собралъ въ оную спаршинъ и народъ, и произнесъ къ нимъ весьма прогашельную рѣчь. Убѣждая ихъ принять Христіанскую Религію, между прочимъ говорилъ: еслибъ я еще поклонялся вашимъ идоламъ, то, по правиламъ прежней моей религіи, долженъ бы былъ враговъ моихъ или погубить, или загнать въ непроходимые лѣса острова; но Христіанская Религія учитъ меня любить враговъ своихъ, и я ихъ прощаю. Слова сіи произвели желаемое дѣйствіе и всѣ безъ изъятія приняли Христіанскую вѣру. Помари, показавъ своему народу путь къ добродѣтели, утвердилъ его законами. Такимъ образомъ положено главное основаніе ихъ благосостоянію, и проч.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

- I. Краткая историческая записка по Казанскому Университету и его Учебному Округу, за Академическій годъ съ 5-го Іюля 1820 до 5-го Іюля 1821 года, типанная исправляющимъ должность Секретаря Университетскаго Совѣта Э. Профессоромъ Михаиломъ Пальминымъ. стр. 3.
- II. О разрушительной системѣ воспитанія, противоположной духу Св. Евангелія. стр. 46.
- III. Рѣчь при нагатиі ученія въ Нижегородской Гимназіи, Августа 10 дня 1821 года. стр. 52.
- IV. Выписка изъ письма, полученнаго Его Превосходительствомъ, Господиномъ Полегителемъ Казанскаго Учебнаго Округа Михаиломъ Леонтьевителемъ Магницкимъ, оиѣ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова изъ Порта-Жаксона, отъ 22 Октября 1820 года. стр. 57.

